

Л и с т к и.

Русскій поэтъ сказалъ про Нѣмецкаго:

Была ему звѣздная книга ясна,
И съ нимъ говорила морская волна....

Среди Вотиковъ живетъ вѣрованье, что свой языкъ имѣютъ минералы, деревня, трава, камни; вообще, все въ природѣ. Этотъ языкъ, въ отдѣльныхъ частяхъ, бываетъ извѣстенъ нѣкоторымъ избранникамъ, Божьимъ людямъ, героямъ, богатырямъ. Напримѣръ, Бѣлый Генераль зналъ *свищовый* языкъ: вотъ почему, множество разъ бывъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль, Скобелевъ выходилъ здоровъ и невредимъ.

Въ своемъ изслѣдованіи легенды о кончинѣ Императора Александра I, въ Историческомъ Вѣстникѣ 1907 г., Великій Князь Николай Михайловичъ замѣтилъ, что „появленіе брошюръ о Сибирскомъ старцѣ Ѳеодорѣ Козьмичѣ обратило на себя вниманіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, который навелъ панику на духовенство, особенно черное, вѣроятно, вслѣдствіе ряда грозныхъ секретныхъ циркуляровъ“... Не только К. П. Побѣдоносцевъ усердствовалъ: природный Сибирякъ А. Н. Неф—въ сказывалъ мнѣ, что въ Сибири строжайше воспрещалось пѣть пѣсню: „Ой, въ Таганрогѣ умиралъ казакъ...“, которая, какъ-бы, на что-то намекала, вызывая смущеніе умовъ*).

Правда или нѣтъ? А. Н. Труворовъ рассказывалъ, что въ поѣздкѣ по Россіи М. П. Погодинъ завернулъ въ Арзамасскій уѣздъ и въ одномъ изъ сельскихъ храмовъ увидѣлъ старинный образъ Николая Чудотворца. Погодинъ такъ и впился глазами въ милую „старинку“. Чѣмъ дальше онъ разсматривалъ, тѣмъ больше плѣнялся; наконецъ, уже не помня себя, восторженно воскликнулъ: „образина-то, нѣтъ, образина-то какая!“

Сѣверо-восточный склонъ Большого Арарата прорѣзанъ сверху внизъ ущельемъ, въ которомъ имѣется источникъ Св. Іакова. Окрестныя женщины приходятъ, даже и издалека, выпить воды Іаковлевскаго источника, которая яко-бы избавляетъ женъ отъ безплодія. Московскія невѣсты ѣздятъ къ Трифону на Мѣщанскую вымаливать жениховъ.

Павель Россіевъ.

*) Я зналъ двухъ сторожильцовъ Томска, книгопродавца Макушева и старика Ефимова, отмѣнно честнаго и правдиваго человѣка (статья котораго въ „Русскомъ Архивѣ“, а извѣстность по всей Сибири). Оба они относились съ негодованіемъ къ баснѣ о Ѳеодорѣ Козьмичѣ. Эту басню выдумалъ для поправки своихъ дѣлъ Вязниковскій офеня Громовъ. Нынѣ ему доходъ приносятъ панихиды. О таинственномъ старцѣ шушукали съ намеками о томъ, что Александръ Павловичъ ушелъ въ Сибирь по чувству раскаянія, что не далъ конституціи. Чудотворные колодцы, слезоточивыя иконы появлялись и въ наши дни даже въ Тамбовской губерніи. П. Б.